

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

ИНТЕРЕС – ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ

© 2008 г. И. Г. Смирнова¹

При исследовании довольно широкого круга проблем в сфере реализации общественных отношений понятие “*интерес*” используется достаточно часто. Тем не менее, вопрос об основных чертах, присущих категории “*интерес*” по-прежнему носит дискуссионный характер.

Философы, психологи, социологи, политологи по-разному определяют суть этого понятия. Так, для философов *интерес* выступает в качестве целеустремленного отношения субъекта к объекту своей потребности². Среди социологов также нет единства мнений по поводу сущности понятия *интереса*. Одни ученые отождествляют его с положительным специфическим социальным результатом³, другие – с направленностью субъекта на значимые для него объекты, связанные с удовлетворением потребностей⁴. С точки зрения политологов, понятие *интереса* играет двойственную роль: с одной стороны, предоставляет субъекту новую свободу действий по сравнению с теми правилами, что установлены традициями, а, с другой – устанавливает новые ограничения⁵. Психологи наиболее широко истолковывают сущность *интереса*, рассматривая его как внимание, любопытство, озабоченность, целенаправленность, осведомленность, желание⁶, либо характеризуя как потребностное отношение к миру⁷.

Среди юристов также нет единства мнений по вопросу о содержании категории *интереса*. В ходе развития правовых наук изменялось и понимание *интереса* как категории, используемой в целях совершенствования действующих парадигм в праве. Так, в свое время А. Квачевский определял интерес как блага, необходимые для жизни и ее нужд⁸. Его современник И. Бентам рассматривал

интерес как стремление к увеличению удовольствий и уменьшению страданий⁹. Позднее в литературе нашло свое отражение понимание интереса как участия в каком-либо событии или факте, вызываемого как свойствами факта, так и склонностями самого субъекта¹⁰.

Рудольф фон-Еринг утверждал, что приобретение прав, их осуществление и применение “есть вопрос интереса – интерес есть практическое ядро права”¹¹.

В процессуальной литературе достаточно распространено использование понятия законного интереса личности, употребляемого в значении интереса, признанного государством и выражающего волю общества, либо интереса, совпадающего с публичным. Не менее распространенным следует признать использование понятия интересов, охраняемых законом, а также уголовно-процессуальных интересов¹².

С.И. Ожегов отождествляет интерес с нуждой, потребностью¹³. Однако следует согласиться с мнением тех ученых, которые обратили внимание на различное смысловое значение интереса и потребности (нужды).

Такое широкое использование категории интереса указывает на актуальность поставленной проблемы. Вместе с тем, отсутствие единого подхода к пониманию сущности рассматриваемого понятия не способствует единообразной практике его применения. *Интерес* – это, в первую очередь, осознание потребности, обусловленное желанием получения пользы, выгоды.

Следует отметить, что в сфере реализации уголовно-процессуальных отношений понятие

¹ Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук.

² См.: Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. М., 1981. С. 102.

³ См.: Большой толковый социологический словарь. Т. 1. М., 1999. С. 255.

⁴ См.: Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 110.

⁵ См.: Даниленко В.И. Современный политологический словарь. М., 2000. С. 332–333.

⁶ См.: Большой толковый психологический словарь. Т. 1. М., 2000. С. 321.

⁷ См.: Психологический словарь. М., 1983. С. 138.

⁸ См.: Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений. Ч. 2. СПб., 1867. С. 3.

⁹ См.: Бентам И. Избр. соч. Иеремии Бентама. Введение в основание нравственности и законодательства. СПб., 1867. С. 3.

¹⁰ См.: Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 25. СПб., 1894. С. 262.

¹¹ Еринг Рудольф фон. Борьба за право. Киев, 1893. С. 30.

¹² См.: Даев В.Г. К понятию обвинения в советском уголовном процессе // Правоведение. 1997. № 1. С. 82; Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 179; Сманов К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. Фрунзе, 1971. С. 31; Строгович М.С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 145.

¹³ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 249.

интереса приобретает специфическое смысловое значение. В уголовном процессе *интерес* находит свое проявление всякий раз, когда участник уголовно-процессуальной деятельности стремится осуществить предоставленные ему законом процессуальные права, а также восстановить те права, которые, по его мнению, нарушены, либо расширить их объем или сферу применения. Так, согласно ч. 5 ст. 148 УПК РФ отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован в порядке, установленном УПК РФ. Право обжалования (в соответствии со ст. 123 УПК РФ) предоставляется не только участникам процесса, но и иным лицам, “в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их *интересы*”. Таким образом, *уголовно-процессуальный интерес* – это форма осознания субъектом потребности в реализации предоставленных законом процессуальных прав, восстановлении правовыми способами нарушенных прав, не противоречащих закону, а также расширении сферы действия таких прав либо увеличения их объема законодательно закрепленными средствами и методами.

Указанный подход обуславливает необходимость решения вопроса о том, какие интересы представлены в уголовном судопроизводстве и кем они защищаются. Традиционно процессуалисты выделяют несколько групп интересов в уголовном процессе: общественный и индивидуальный (или частный)¹⁴ либо государственный и частный¹⁵. Л.Н. Масленникова полагает, что в системе интересов в уголовном судопроизводстве следует выделять общественный интерес, личный или индивидуальный интерес, входящий в содержание общественного, а также личный интерес, выражающий автономно личности от государственной власти по достижению целей уголовного процесса¹⁶. Расширяя классификацию интересов, не безразличных с точки зрения действующего законодательства, в их перечень включают интересы организаций, интересы потерпевшего, погибшего родственника, жертв преступлений как составляющие индивидуального интереса¹⁷.

Тем не менее, в уголовном судопроизводстве следует выделять такие группы интересов, как государственные, общественные и частные. Ученые обоснованно отмечают, что государство и общество не тождественны друг другу: развитие общества как совокупности всех общественных отношений, сложного социального организма детерминировало образование государства, которое, с одной стороны, представляет общество, а с другой – осуществляет руководство им путем использования государственного аппарата¹⁸. Таким образом, понятия государственного и общественного интересов также не совпадают, на что и обращают внимание процессуалисты. Действительно, интересы государства как совокупности государственных органов, осуществляющих управление обществом, а также интересы самого общества нельзя признать совпадающими.

Исходя из различной природы государственных и общественных интересов, следует сказать, что, государственный интерес в уголовном судопроизводстве – это интерес, удовлетворение которого обеспечивает функционирование и развитие самого государства в лице его правоохранительных органов, а также их совершенствование или изменение в соответствии со сложившейся системой экономических, политических, финансовых и иных отношений на заданном этапе развития. Государственный интерес в уголовно-процессуальной сфере получает свое первоначальное проявление в виде целей уголовного судопроизводства, точнее – в виде нормативно установленных средств их достижения.

Общественные и частные интересы также не совпадают по своему содержанию. Долгое время господствовало мнение об их единстве и гармоничном сочетании¹⁹, которое достигалось путем совершенствования морального сознания личности, направленного на понимание своего общественного долга, т.е. на формирование определенного менталитета. Так, например, В.Т. Ганжин в этой связи утверждал, что “возникает момент, когда субъект должен занять позицию общественного блага”²⁰.

В современный период развития уголовно-процессуальных отношений интерес общества и отдельных граждан совпадает лишь в той части, в которой “и гражданин, и общество не столько жаждут борьбы... сколько защиты”²¹. Иными

¹⁴ См., например: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912. С. 80; *Шершеневич Г.* Общая теория права. Т. 1. Часть теоретическая. М., 1912. С. 706.

¹⁵ См., например: *Бибило В.Н.* Регулирующее воздействие на правосудие права и морали // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. М., 1990. С. 162.

¹⁶ См. подробнее: *Масленникова Л.Н.* Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2000. С. 27.

¹⁷ См., например: *Изосимов С.В.* К вопросу о применении принципа диспозитивности по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Юрист. 1999. № 5–6. С. 26; *Махов В., Пешков М.* Правила Миранды подвергаются критике // Росс. юстиция. 2000. № 1. С. 57.

¹⁸ См. подробнее: *Общая теория государства и права.* М., 1996. С. 43–44, 73–75.

¹⁹ См., например: *Городинец Ф.М.* Профессионализм и правовая культура сотрудников милиции // Органы внутренних дел на пути к правовому государству. Сборник трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 1. СПб., 1993. С. 35.

²⁰ *Ганжин В.Т.* Социалистическая нравственность как система: проблемы, процессы, отношения. М., 1987. С. 92.

²¹ Цит. по: *Гаврилов С.* Нужно ли с преступностью “бороться”? // Росс. юстиция. 1996. № 3. С. 26.

словами, необходимо изменение проводимой государством уголовной политики, формирование новых приоритетов в системе тех ценностей, которые находятся под государственной защитой.

Таким образом, государственный интерес состоит в достижении целей уголовного судопроизводства, что приведет к удовлетворению общественных и частных интересов, заключающихся в обеспечении состояния их защищенности, так как целью любого закона есть общественная польза и благо²². Однако наряду с обозначенным единством общественных и частных интересов следует указать и на сферу их несовпадения.

В первую очередь, необходимо определить, какие интересы признаются частными. До сих пор в качестве таковых рассматривались только интересы граждан, что вполне согласуется с мнением, например, Э. Тенчова, считающего, что частный интерес – это индивидуальный интерес отдельных граждан²³. Вместе с тем, понятие частных интересов данным аспектом не ограничивается.

Анализ отраслевого законодательства позволяет сделать вывод об отнесении к сфере частных интересов наряду с индивидуальными и коллективных интересов, под которыми следует понимать, на мой взгляд, интересы предприятий, учреждений, организаций. Так, процессуальное законодательство (ст. 23 УПК РФ) предоставляет коммерческой или иной организации право обратиться с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности, если совершенное общественно-опасное деяние “не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства”. Данная формулировка указывает на то, что законодатель интересы организаций не включает в состав ни государственных, ни общественных интересов. Индивидуальными интересами они, безусловно, не являются. Однако, на мой взгляд, их следует рассматривать как коллективные частные интересы, которые также должны учитываться в праве.

В таком аспекте частные интересы в уголовном судопроизводстве заключаются не только в реализации гарантий со стороны государства по обеспечению состояния защищенности прав и свобод, но и в максимальном невмешательстве в сферу деятельности субъектов как в уголовно-процессуальных, так и иных отношениях.

Безусловно, использование процессуалистами понятия уголовно-процессуального интереса до-

статочно обосновано. Более того, в целях адекватного его применения данное понятие должно использоваться именно в том значении, которое указано ранее. Однако категория уголовно-процессуального интереса является достаточно ограниченной. В целях максимального освещения поставленной проблемы следует обратиться к характеристике охраняемых законом интересов, гарантии соблюдения которых закреплены как в Конституции РФ, так и в отраслевых законодательных актах.

В настоящее время в сфере уголовно-процессуальных отношений государство защищает не все частные интересы, нуждающиеся в такой охране. Так, нашли законодательное закрепление гарантии обеспечения неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), неприкосновенности личности (ст. 22 Конституции РФ), неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции РФ), тайны переписки, почтовых, телеграфных и иных отправлений и сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ) и др. Не получили четкого законодательного закрепления в источниках уголовно-процессуального права гарантии охраны, например, банковской, врачебной тайны, поэтому в настоящее время не все те интересы, которые не противоречат духу закона, охраняются им. В связи с этим представляется, что нельзя отождествлять понятия интереса, охраняемого законом, с понятием законного интереса, так как не всякий интерес, не противоречащий закону, находится под его охраной.

Решение проблемы разграничения сферы публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве предусматривает необходимость раскрытия содержания и сущности публичных интересов и их соотношения с государственными и общественными интересами, что, по моему мнению, возможно только через определение сущности понятия публичности.

В ходе развития науки уголовно-процессуального права менялось представление процессуалистов о публичности, ее значении, роли и содержании. Так, долгое время наиболее распространенным подходом к сущности публичности являлось ее рассмотрение как государственного интереса, который, кстати, зачастую отождествляется с общественным интересом.

Действительно, еще в советский период развития науки уголовного процесса отмечалось, что субъекты уголовно-процессуальной деятельности осуществляют свои функции от имени государства²⁴. Согласно положению ст. 2 Конституции РФ, налагающей на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и сво-

²² См.: Бентам И. Указ. соч. С. 166–167 (кстати, в таком аспекте представляется правомерным понимание общественного интереса как совокупности интересов отдельных его граждан).

²³ См.: Тенчов Э. О частных началах в российском уголовном праве // Уголовное право. 2000. № 1. С. 44.

²⁴ См., например: Вышинский А. Уголовный процесс СССР. М., 1927. С. 17; Давыдов П. М. Принципы советского уголовного процесса. Свердловск, 1957. С. 7.

боды человека и гражданина как высшую ценность, публичный интерес не может быть сведен только к государственному или общественному. Безусловно, публичное право должно быть основано на балансе интересов личности, коллективов, общностей и общества в целом. Поэтому публичность можно рассматривать как своего рода разумное сочетание всех интересов в уголовном судопроизводстве. Таким образом, *публичный интерес* – это государственный интерес, а также подтвержденный государством и законодательно закрепленный общественный интерес как совокупность социально значимых частных интересов, не вступающих в противоречие с государственным интересом.

В последнее время в науке все большее внимание уделяется построению свободного гражданского общества путем расширения частных начал во всех сферах общественной жизнедеятельности. В уголовном судопроизводстве попытка преобразования публичного начала в частное может привести к фактическому снижению контроля государственной власти за соблюдением правовых запретов. Поэтому развитие и расширение частных начал, которое выразилось и в существенном изменении приоритетов в системе охраняемых процессуальным законом ценностей (ст. 6 УПК РФ), не должно являться препятствием для осуществления государством своей обязанности по обеспечению защиты прав и свобод личности.

Ученые-правоведы выделяют несколько критериев разграничения публичного и частного права:

в отличие от частного права, для которого характерны отношения юридического равенства субъектов, в публичном праве в первую очередь действуют отношения “власть-подчинение”;

публичное право построено на принципе субординации, а частное право – на принципе координации воли и интересов участников отношений;

только в частном праве субъект на основе своих естественных прав и в своих интересах строит юридические отношения²⁵.

Таким образом, необдуманное расширение частных начал в уголовном судопроизводстве может привести к дисбалансу интересов. Следовательно, публичность как одно из основных начал уголовно-процессуальной деятельности определяет весь ход уголовного процесса. В этой связи следует законодательно закрепить публичность как принцип уголовного судопроизводства в УПК РФ. В чем же должна заключаться сущность данного принципа? Публичность как принцип уго-

ловного судопроизводства, по мнению большинства процессуалистов, заключается в обязанности компетентных органов и их должностных лиц возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления и принятии предусмотренных законом мер к установлению фактических обстоятельств дела и виновных лиц, а также к их справедливому наказанию²⁶.

Понимание публичности практическими работниками также является достаточно многогранным. В частности, при проведении опосредованного опроса (интервьюирования) 400 работников органов предварительного расследования г. Иркутска и Иркутской области были получены следующие данные: 12,2% опрошенных под публичностью понимают только обязанность правоохранительных органов в каждом случае обнаружения признаков преступления возбудить производство по делу; 21,3% к публичности относят обязанность принять все меры к установлению события преступления, лиц, виновных в их совершении, и также к их наказанию; 1,3% опрошенных рассматривают публичность исключительно как обязанность принятия мер к возмещению ущерба, причиненного лицу в результате совершения преступления; 0,2% практических работников усматривают в публичности необходимость применения принудительных мер медицинского характера; 5% лиц, участвовавших в анкетировании, в содержание публичности включают первые два указанных аспекта.

Однако такое узкое понимание принципа публичности не соответствует целям уголовно-процессуальной деятельности. *Публичность* – это основное, руководящее положение, в соответствии с которым компетентные органы и их должностные лица обязаны от имени государства во всех случаях обнаружения признаков преступления в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело, принять предусмотренные законом меры к установлению фактических обстоятельств дела, виновных лиц, к их справедливому наказанию, к возмещению ущерба, причиненного лицу в результате совершенного преступления, а также к применению в необходимых случаях принудительных мер медицинского характера независимо от воли и желания заинтересованных лиц.

Такое понимание сущности рассматриваемого принципа не означает, что интересы лиц не учитываются при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Как совершенно справедливо подчеркивает Л.Н. Масленникова, публичность выражает солидарность интересов государственной власти и частных лиц в достижении целей уголовного процесса (заметим, что именно тако-

²⁵ См. подробнее: Алексеев С.С. Частное право. М., 1999. С. 24–27; Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 21.

²⁶ См., например: Глушков А.И. Уголовный процесс. М., 2000. С. 26–27.

го подхода придерживаются 47% опрошенных респондентов).

Следует отметить, что положения УПК РФ, регулирующие данные вопросы, вызывают серьезную озабоченность по следующим причинам. Во-первых, законодатель не пошел по пути расширительного толкования понятия публичности, так как возложил на прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя обязанность установления события преступления, а также изобличения лиц, его совершивших (ч. 2 ст. 21). Во-вторых, публичность в таком ограниченном понимании не относится к принципам уголовного судопроизводства. Более того, указанные выше должностные лица правоохранительных органов отнесены законодателем к участникам, выступающим в уголовном процессе со стороны обвинения, а выполнение возложенных на них обязанностей включается в такое направление их деятельности, как уголовное преследование.

Учитывая частные интересы, законодатель предусмотрел случаи, когда волеизъявление лиц имеет определенные юридические последствия. Речь идет о делах частного и частно-публичного обвинения, а также о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, производство по которым может быть в установленных законом случаях возбуждено только по заявлению руководителя такой организации либо с его согласия.

В процессуальной литературе высказано мнение о том, что критерием дифференциации частного, частно-публичного и публичного обвинения, а также уголовного преследования является

непосредственный объект преступного посягательства²⁷.

Безусловно, с этим мнением следует согласиться, так как в основе разграничения видов обвинения лежит необходимость обеспечения неприкосновенности охраняемой законом тайны, которая, в свою очередь, является одним из критериев, определяющих соотношение интересов²⁸.

Действительно, указанный подход позволит установить разумный баланс охраняемых законом интересов в уголовном судопроизводстве, но не решит проблему определения критерия для соотношения публичных и частных уголовно-процессуальных интересов. Таким критерием должна выступать диспозитивность, т.е. возможность свободного распоряжения лицом своими материальными и процессуальными правами независимо от воли и желания иных лиц, когда осуществление таких прав обеспечивается соответствующими обязанностями государственных органов и их должностных лиц.

²⁷ См. подробнее: Ковтун Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве: время выбора // Гос. и право. 1995. № 11. С. 66–71; Смолькова И.В. Соотношение частных и публичных начал в уголовном процессе – методологическая основа определения оснований и пределов вмешательства правоохранительных органов в охраняемые законом тайны // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия. Материалы научно-практической конференции. Иркутск, 1998. С. 78–79.

²⁸ См. подробнее: Смолькова И.В. Тайна и уголовно-процессуальный закон. М., 1997. С. 3.